

Джехёк едва смог собраться с мыслями. Он осторожно положил руку на руку Сиху, которая обнимала его за талию, отчего Сиху с удивлением посмотрел вниз на его руку.

— Я очень голоден.

Когда Джехёк умоляюще произнёс дрожащим голосом, Сиху усмехнулся.

— Понял.

Как только рука Сиху опустилась, Джехёк почувствовал одновременно облегчение и сожаление. Честно говоря, сожаление было сильнее. Он заставил себя игнорировать это чувство и быстро сел за стол. Он боялся, что, оставаясь ближе, может спровоцировать странные ощущения, которые испытывал в прошлый раз.

Сиху медленно подошёл к противоположной стороне стола, как хищник, высматривающий добычу. Он молча выдвинул стул и сел, затем подпёр подбородок рукой и оглядел лицо Джехёка. Он улыбнулся, его глаза хитро прищурились.

— Давай есть.

— Хорошо.

Хотя совсем недавно он был очень голоден, события, которые только что произошли, полностью лишили его аппетита. Однако, поскольку Джи Джехёк был тем, кто постоянно

жаловался на голод, он молча взял ложку. Рисовая каша, приготовленная с бобами, каштанами и зелёным луком в красивом горшочке, всё ещё выглядела аппетитно, хотя немного остыла.

— Я налью тебе.

— Нальёшь?

— Да, я ведь у тебя в долгу.

Сиху усмехнулся, как будто находил это милым. Джехёк аккуратно зачерпнул немного риса для Сиху, попутно убирая каштаны. Зная, что Сиху не любит сладкое, помимо рыбного привкуса, он предположил, что Сиху не любит и каштаны.

— Ты ведь не ешь каштаны, правда? Я их уберу.

Сиху удивлённо моргнул.

— ...Откуда ты знаешь?

— Ты не любишь сладкое. И рыбу тоже.

Джехёк слегка отодвинул скумбрию и положил рядом тушёную говядину.

— Ты говорил, что не ешь рыбу, но тётя настаивала на обратном. Я ошибся?

Выбрав для Сиху большой кусок говядины, он молча посмотрел на Джехёка, а затем покачал головой.

— Нет, ты прав.

— Видишь? Не ешь то, что тебе не нравится. Я съем это вместо тебя.

— Но ты ведь тоже не очень любишь рыбу, правда?

— Я не против, так что нормально, если я съем.

Джехёк был тем, кто мог есть что угодно, даже продукты с истекшим сроком годности. От остатков до еды быстрого приготовления — почти не было ничего, что он не мог бы съесть. Просто у него были предпочтения.

— Давай есть, пока не остыло.

Джехёк пододвинул к нему миску с рисом. Сиху некоторое время смотрел на миску перед собой, а затем медленно взял палочки для еды. Подняв голову, он посмотрел прямо на Джехёка. Когда их глаза встретились, Джехёк ободряюще улыбнулся, и Сиху, с непроницаемой улыбкой, последовал примеру Джехёка и начал есть.

Какое-то время трапеза продолжалась в тишине. Как только они начали есть, голод Джехёка дал о себе знать, и он быстро принялся за гарниры. Как и говорила тётя, скумбрия была слишком жирной, чтобы есть её отдельно, но в сочетании с рисовой кашей она была как раз.

Джехёк, который обычно ел быстро, закончил уже через несколько ложек. Взглянув на Сиху, он заметил, что тот просматривает телефон, безразлично пролистывая экран. Миска риса Сиху была почти нетронута.

— Невкусно?

На вопрос Джехёка Сиху отложил телефон и покачал головой.

— Нет, тётя хорошо готовит. Но я действительно не голоден.

Затем, увидев, что миска Джехёка пуста, Сиху подпёр подбородок рукой, как будто у него появилась идея.

— Хочешь немного моего?

— Нет, ты должен поесть, Сиху.

Проявляя сильное желание накормить Сиху, он рассмеялся, сияя яркой улыбкой.

— Я уже поужинал. Сегодня я возвращался из дома родителей. Но я слышал, что ты не ел, поэтому пришёл поесть с тобой.

...Я не знал.

Вот почему он просто ковырялся в еде. Застигнутый врасплох, Джехёк просто моргнул, а смех Сиху стал глубже. Затем он зачерпнул полную ложку рисовой каши, элегантно поднял кусок скумбрии и положил сверху немного белого кимчи.

— На, съешь это.

— ...Хорошо.

Джехёк всё ещё был голоден, и, зная, что Сиху уже поел, он уступил. Он неохотно протянул руку, чтобы взять ложку, но Сиху покачал головой.

— Просто открой рот, так меньше хлопот.

— ...Ты хочешь, чтобы я поел с твоих рук?

— А-а-а.

Открыв рот по команде Сиху, сердце Джехёка снова забилося быстрее. Его сердце продолжало биться всё быстрее, отчего ему становилось жарко. Под столом его рука дрогнула, и наконец он слегка подался вперед. Когда он медленно приоткрыл губы, ложка вошла внутрь. Пушистый рис, мясо рыбы и холодное кимчи коснулись его губ.

Но, в отличие от прошлого раза, он ничего не чувствовал на вкус. Все его чувства были сосредоточены на Сиху, который моргал своими длинными ресницами совсем рядом. Едва проглотив еду, Джехёк отодвинулся. Он был так напряжён, что даже не понял, пережёвывал ли он как следует, и в спешке прикусил внутреннюю сторону губы.

— Ай.

Он сильно прикусил губу, пытаясь быстро прожевать. Когда он глотнул, вкус крови смешался с едой. Последовала острая боль.

— Ты в порядке?

Удивлённый, Сиху протянул руку к губам Джехёка. В момент прикосновения его пальцев разлилось покалывание. Несмотря на боль, глаза Джехёка расширились, и он быстро отодвинулся, отчего стул дёрнулся. Его чрезмерная реакция создала неловкую паузу. Джехёк сумел придумать оправдание.

— Я слишком сильно прикусил.

Бормоча о боли, Джехёк направился к раковине. Это не было ложью. Крови было много. Металлический привкус всё ещё ощущался на языке, поэтому он несколько раз прополоскал рот. После нескольких полосканий во рту остался лишь безвкусный привкус водопроводной воды.

— Дай посмотреть.

Сиху подошёл, не подозревая о намерении Джехёка избежать дальнейшего контакта. Прежде чем Джехёк успел сказать, что всё в порядке, Сиху схватил его за подбородок. Его большая рука сжала щеку Джехёка между большим и указательным пальцами, заставляя его открыть рот.

— Всё ещё кровоточит.

Сиху выглядел серьёзно обеспокоенным. Слегка прищурившись, он огляделся и достал кухонное полотенце из корзины рядом с раковиной. Оторвав кусок, он начал нежно вытирать губы Джехёка.

Нажатие было твёрдым, но нежным. Когда Сиху нежно вытирал кровь, смешанную со слюной, с его губ, кровотечение постепенно останавливалось. Джехёк чувствовал пальцы Сиху, касающиеся его губ через тонкую ткань. Он изо всех сил пытался дышать тихо, в то время как его тело напряглось.

— Губы.

Низкий голос Сиху царапнул его уши. По спине пробежал холодок.

— Открой.

Его нежная команда заставила Джехёка медленно приоткрыть губы шире. Настолько, чтобы показать красный язык и белые зубы, Сиху рассматривал каждую деталь, даже те места, которые не были прикушены.

Между ними повисла странная тишина. Пальцы, сжимавшие подбородок Джехёка, напряглись, заставляя его рот открываться шире. Это было странное чувство. Одно лишь открытие рта заставляло его живот сжиматься, а тело напрягаться. И не только это. Его губы пересохли, а горло стало сухим. Это было странно.

— Давай нанесём лекарство.

Нарушил неловкое напряжение Сиху. Его голос был намного глубже, чем раньше, и он медленно отпустил подбородок Джехёка. Джехёк подумал, что ему станет легче, когда Сиху отпустит, но странное ощущение, затаившееся в его теле, не исчезло.

— В моей комнате должно быть лекарство.

Сиху развернулся первым, показав спину, и только тогда Джехёк смог вздохнуть свободнее. Он чувствовал то же смешанное чувство облегчения и сожаления, которое испытывал, когда рука Сиху касалась, а затем покидала его талию. Голова шла кругом.

Он ничего не пил, но чувствовал себя так, будто был пьян. Следуя за Сиху в оцепенении, Джехёк вспомнил ощущения, которые только что испытал. Места, которых касались пальцы Сиху, горели огнём. Он поднял руку, чтобы потереть подбородок и щеку, но остановился, боясь, что прикосновение исчезнет.

— Сядь на кровать.

Когда Джехёк вошёл, Сиху усадил его на кровать. Джехёк послушно последовал его указанию. Сиху не смотрел на него, подходя к ящику рядом с шкафом. Звук открывающегося и закрывающегося ящика раздался сзади. Джехёк сидел, положив руки на бёдра, в оцепенении, не в силах думать ни о чём другом.

Вскоре Сиху появился перед ним с лекарством. Джехёк поднял голову, когда тень Сиху упала на его лицо. Сиху смотрел на него сверху вниз с нечитаемым выражением лица. Его изящно изогнутые уголки глаз создавали впечатление, что он улыбается, или, возможно, он был бесстрастен. В любом случае, это было странное лицо.

— Открой рот.

Колеблясь, Джехёк приоткрыл губы. Как и прежде, он открыл рот достаточно широко, чтобы показать язык. Лицо Сиху стало бесстрастным. Джехёк помнил это выражение. Именно таким лицо Сиху было, когда они целовались в машине.

Это была не особенно чувственная ситуация, так почему же он вспоминал это сейчас?

Джехёк отчитал себя. Ему было стыдно проецировать странные мысли на Сиху, который просто беспокоился о нём. Было бы грубо смотреть на Сиху с такими неуместными мыслями.

Закрыв глаза, он, естественно, ничего не видел. Только слабые звуки их дыхания мерцали в тишине. Слушая дыхание, Джехёк чувствовал себя ещё более странно, поэтому он попытался открыть глаза. В этот момент Сиху коснулся его губ.

Эх.

Мягкая внутренняя сторона его губы почувствовала прикосновение горячего пальца. Палец был горячее обычной температуры тела Сиху, отчего его плечи напряглись.

Сиху на мгновение замер. Затем послышался звук открывающейся крышки, и в укушенное место впилося жжение. Боль была почти до слёз, заставляя Джехёка невольно открыть глаза.

Когда он это сделал, он увидел Сиху, наклонившегося, чтобы нанести лекарство. Чувство дежавю прошло через него. Ему казалось, что он видел эту сцену раньше, хотя это был первый раз. Когда это было? Да, это было точно так же, как тогда. Лицо Сиху приблизилось очень близко, и сзади падали лепестки сакуры...

Когда их губы соприкоснулись.

Осознав это, в сознании Джехёка отозвалась очень честная мысль.

Я хочу поцеловать его.

Нет, это было не так. Просто соприкосновения губ было недостаточно. Джи Джехёк хотел большего — того электризирующего ощущения, когда их языки переплетались. Естественно, он вспомнил тот ночной поцелуй, когда он держал Юн Сиху близко, их языки бешено смешивались, почти сводя его с ума.

В этот момент Джи Джехёк осознал кое-что. Теперь он понял, что проблема, над которой он так долго размышлял, на самом деле была довольно простой. Причина, по которой одно лишь нанесение лекарства заставило его думать о поцелуе, была очевидна.

Это было связано со всеми остальными чувствами, которые он испытывал. Желание держаться за руки с Сиху, удовольствие от того, что Сиху обнимает его, отчаянная печаль, когда прикосновение Сиху заканчивалось.

Одна из его бывших сказала ему то, что сейчас пришло на ум. «Хёк-а, если ты кого-то любишь, разве ты не хочешь прикоснуться к нему, обнимать его? Я хочу. Я хочу поцеловать тебя». Это была не только Рина; это было то, что говорили все его мимолётные возлюбленные.

Ты мне нравишься.

Джи Джехёк вспомнил лица тех, кто признавался ему, и действия, которых они жаждали.

Я хочу быть к тебе ближе.

Джи Джехёк не понимал этих сильных эмоций и выражений всё это время. Но теперь, с Сиху прямо перед ним, было почти смешно, как он наконец понял, что они чувствовали и почему они жаждали близости.

Потому что ты мне нравишься.

Джи Джехёк моргнул. Огромное осознание поразило его, как удар по затылку.

Потому что ты мне нравился.

<http://bllate.org/book/13227/1760917>